

На следующее утро Ремус Люпин появился в кабинете Дамблдора задолго до завтрака. — Входи, Ремус, — приветствовал его старый волшебник. — Что привело тебя ко мне так рано? У тебя были какие-то проблемы прошлой ночью?— Я ненадолго пересекся с Сириусом, если ты об этом, — ответил Ремус. — Но сначала скажи, почему ты не сказал мне, что у тебя в учениках оборотень? Кто это? Дамблдор отхлебнул чаю и заглянул в чашку, как бы сквозь неё.— Прости, — проговорил он. — Ты сказал, что у нас есть студент с ликантропией?— Я полагал, что ты знаешь, — ответил Ремус. — Пройшей ночью он каким-то образом трансформировался и погнался за Сириусом. Он остановился, увидев меня, и я понял, что он под волчьим дурманом. Человеческий разум был полностью под контролем. Я подумал, что Северус, должно быть, тоже готовит его для этого. Дамблдор выглядел обеспокоенным.— Я ничего об этом не знал. Ты уверен, что это студент? Охрана не пропустит бешеного оборотня, который не является студентом, но тот, кто принимает волчье зелье, может пройти. Ремус пожал плечами.— Я почти уверен, что оборотень был подростком, судя по его размеру и развитию. Я также могу сказать, что волк во мне знает, что он альфа.— Разумеется, я приму во внимание твою компетентность, — пробормотал Дамблдор. — Мне кажется маловероятным, что студент мог долго скрывать от меня такое состояние. Может быть, первокурсник?— Слишком большой, — ответил Ремус. — Он был слишком взрослым. Я бы сказал, что наиболее вероятными были бы третий-пятый курсы. Дамблдор слегка склонил голову в знак согласия.— И снова я прислушаюсь к твоему мнению. Не мог бы ты изучить этот вопрос для меня? С твоим опытом тебе будет проще, чем любому другому из нынешних сотрудников. Ремус кивнул. Ученик заслуживал образования, но персонал школы должен был знать о его недуге. Несмотря на то, что ученик, похоже, удавалось держать себя в руках, это могло быть недавним недугом. Послушник совершал ошибки. Большинство нападений совершали новички или по-настоящему злые волки, такие как Грейбек.— Ты уверен, что наш друг был мужчиной? — спросил Дамблдор. Ремус сдержал желание язвительно прокомментировать вопрос. Как он мог это пропустить?— Да, — ответил он. — Отлично. Таким образом, у нас осталось 57 студентов в указанные тобой годы. Что-нибудь ещё ты заметил в его волчьей форме, что показалось тебе необычным? Ремус на мгновение задумался.— Большинство оборотней — это люди, принявшие волчьи черты. Этот больше походил на волка, принявшего человеческие черты. Обычно это говорит о том, что волшебник принял ликантропию, как Грейбек. Но, как правило, они также испытывают отвращение к приему зелья, а он был слишком молод, чтобы достичь этой стадии. Дамблдор кивнул.— Интересно. Я назначу встречу с главами домов на сегодня. Днем опасности не существует, так что необходимость в этом не столь срочна. Не мог бы ты поделиться своими воспоминаниями о встрече с остальными старшекурсниками? Отлично! А теперь я предлагаю отправиться на завтрак. 2 января 1994 года Ремус снова патрулировал поздним вечером. Ему нравилась тихая темнота хогвартских залов. Это так напоминало ему о том времени, когда он учился в Хогвартсе со своими друзьями. Джеймс был как крутой старший брат, который поможет тебе в любой ситуации. Питер был тихим, но всегда был готов прийти на помощь. Предатель был веселым и общительным человеком в группе. Именно Джеймс распознал ежемесячные прогулы Ремуса как то, чем они были на первом курсе. Предатель предложил способ помочь Ремусу и выкрал из библиотеки семьи Блэк текст о превращении в анимага. Питеру удалось ускользнуть и (на деньги Джеймса) собрать ингредиенты и другие материалы, необходимые для приготовления зелья идентификации анимага, а затем потренироваться в превращении. На втором курсе Мародеры заключили магический договор никогда не рассказывать о состоянии Ремуса и об обучении трех других анимагов тем, кто ещё не в курсе, без разрешения самого человека. Договор должен был быть нарушен, как только предатель предал Джеймса и Лили. Ремус до сих пор не мог никому рассказать об анимагической форме предателя. Должно быть, в формулировке пакта что-то было не так. Джеймс хранил его в семейном сейфе Поттеров, поэтому Ремус не мог его проверить. Когда он показал свое воспоминание о встрече с Падфуттом и оборотнем, собака была заменена на человеческую форму предателя. Ремус перешел к мыслям о своей

собственной встрече с таинственным оборотнем в октябре. Прошло шесть дней последнего полнолуния, и уже третье полнолуние сотрудники Хогвартса в полном составе безрезультатно искали хоть какие-то признаки присутствия оборотня на территории. Между дементорами, предателем и таинственным оборотнем, персонал очень нервничал по поводу своей способности защитить своих студентов. Ну, кроме Альбуса и Северуса. Альбус просто заявлял, что обо всем позаботится, и спрашивал, не хотите ли вы лимонных капель. Северусу, похоже, было все равно. Чтобы отвлечься, Ремус наложил на себя заклинания, которые использовали Мародеры, чтобы незаметно перемещаться по школе: заклинание Обескураживания, чтобы скрыть видимое, заклинание Глушения, чтобы скрыть слуховое, и заклинание Бездушия, чтобы скрыть свой запах. Ремус позволил себе представить, что ему снова четырнадцать и он отправился на очередную шалость Мародеров. Ремус только вошел в Прихожую и стоял у основания большой лестницы, как услышал странный шум. В тусклом свете зала над головой пронеслась черная вспышка. В полном недоумении Ремус наблюдал за тем, как таинственный оборотень, перепрыгивая с площадки на площадку, поднимается по лестнице и теряется во мраке на самом верху. Что ещё хуже, у оборотня была школьная сумка, небрежно перекинута через одно плечо. Башни Гриффиндора и Равейнкло находились в том же направлении. Неужели таинственный студент учится в одном из этих Домов? Ремус бросил свои заклинания и быстро направился к кабинету Дамблдора. Эта встреча подтверждала невозможное: превращения ученика не зависели от полнолуния и могли быть совершенно добровольными. Сколько раз другие Мародеры использовали свои формы анимагов, чтобы пробраться обратно в башню Гриффиндора после поздних ночных шалостей или свиданий? Ремус готов был поспорить, что студентка наверняка заглянула в Запретную секцию. Может быть, поискав там, они смогут найти хоть какие-то доказательства того, кто это был. В течение следующих пяти месяцев Ремус ещё четыре раза встречал неуловимого оборотня. Он так и не смог поймать зверя и пришёл к выводу, что зараженный студент играет с ним. Никто из профессорского состава, даже самый наблюдательный, не заметил странного существа. Если бы не смутные воспоминания Ремуса, коллеги заподозрили бы старого Мародера в том, что он их разыгрывает. Вместо этого казалось, что разыгрывают его самого. Случай, произошедший в марте, окончательно убедил Ремуса в том, что студент - проказник. Проверая туалет, который студенты иногда использовали, чтобы ускользнуть за пределы школы, Ремус распахнул дверь и столкнулся нос к носу с оборотнем. Профессор издал вопль, напоминающий Златопуста Локонса, и рухнул на спину, словно подкошенный. Когда он поднял голову, волка уже не было. Ремус задумался, могут ли оборотни истерически смеяться? Он надеялся, что этот сопляк прикусит язык, прежде чем натворит настоящую беду.

<http://tl.rulate.ru/book/104348/3650118>